

Пленительная загадка РОСТОВСКОЙ ИКОНОПИСИ

В Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева открылась выставка, организованная совместно с Музеем русской иконы имени Михаила Абрамова, «Иконопись Ростова. Памятники XIII–XVI веков из музейных и частных собраний». Около 50 памятников представляют искусство одного из важнейших художественных центров Северо-Восточной Руси, демонстрируют своеобразие ростовской школы иконописи.

— Ростов Великий принадлежит к числу древнейших русских городов. Обширная Ростовская епархия была форпостом христианства в Залесской земле, — поясняет один из кураторов выставки кандидат искусствоведения, ученый секретарь Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева Мария Игоревна Яковлева. — В Средневековье здесь сложилась особая художественная традиция, сохранившая самобытность даже после окончательного присоединения ростовских земель к Московскому княжеству в 1474 году. Ростовская иконопись отличается особой мягкостью и лиричностью образов, смягченной пластикой, изысканным рисунком и колоритом — нежным, словно тающим, построенным на сочетании нежно-голубых, светло-бирюзовых, розовых тонов, создающих особую атмосферу.

Самый ранний памятник, открывающий выставку, датируется 1220 годом: это единственная экспонируемая рукопись, так называемый Апостол толковый из собрания Государственного исторического музея. Начало рукописи украшает великолепная миниатюра, на которой изображены в рост апостолы Петр и Павел, обращенные в молении ко Христу.

— Апостол толковый был написан в скриптории ростовского епископа Кирилла I, — рассказывает Мария Яковлева. — Он был известным любителем книжности. В начале XIII века Ростов был центром образования. Помимо этой рукописи известны и другие из этого скриптория времени правления ростовского князя Константина Всеволодовича, старшего сына

Всеволода Большое Гнездо, и его сына Василько в первой трети XIII века. Это период расцвета художественной школы Ростова. Здесь работали приглашенные греческие мастера, создавали роскошные иллюминированные рукописи — книги, украшенные красочными миниатюрами и орнаментами.

На выставке представлен еще один памятник XIII века из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» — двусторонняя икона, на оборотной стороне которой изображены великомученик Евстафий Плакида и равноапостольная Фекла. И рядом

Святые мученики Евстафий Плакида и Фекла. Двусторонняя икона. Лицевая сторона: конец XIV в. Ростов. Обратная сторона: вторая половина XIII в. Ростов. Дерево, темпера. Собрание Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

Великомученик Димитрий Солунский, с житеем. Последняя четверть XV в. Москва или Ростов. Дерево, темпера. Из села Поникарово близ Ростова. Собрание Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (слева)

*Христос перед
Понтием Пилатом.
Около 1497 г.
Ростов.
Дерево, темпера.
Собрание Музея
имени Андрея
Рублева
(слева)*

*Святитель
Леонтий
Ростовский из
деисусного ряда
иконостаса.
Конец XV в. Ростов.
Из села Поникарово
близ Ростова.
Собрание
Государственного
музея-заповедника
«Ростовский
кремль»
(справа)*

представлена икона XIV века, которая демонстрирует преемственность традиций.

— У этой иконы тот же колорит, который я называю пламенеющим, он также характерен для ростовской школы, построен на сочетании глубоких пурпурных тонов с темно-синими, активно используется киноварь — ярко-красный, алый цвет. Такие характеристики применимы и к новгородской иконе. Но вы никогда не спутаете новгородского мастера с ростовским. Ростовский мастер всегда более лиричен, нежен.

В одном из залов представлены памятники XV — начала XVI века, когда ростовские земли уже были присоединены к Московскому княжеству. На этот период приходится блестящий расцвет ростовской живописи. То есть художественная самостоятельность и индивидуальность ростовских мастеров сохраняется. В подтверждение этого Мария Яковлева обращает внимание на классический памятник

ростовской иконописи, происходящий из Кирилло-Белозерского монастыря. Над иконостасом этого монастыря, как выяснилось, работали три мастера — московский, новгородский и ростовский.

— Когда мы смотрим на творения ростовских мастеров, то видим влияние московской школы живописи. Она в это время занимала ведущие позиции. И Ростов, по-видимому, испытывал влияние московских мастеров. Все эти новые художественные веяния, которые пошли еще от Андрея Рублева, дальше развивались московскими мастерами. Но ростовцы переосмысливают эту традицию в совершенно ином ключе. Мы видим особую певучесть и гибкость линий, нет ни одного твердого угла. Выражение ликов, как правило, очень смягченное. Колорит тоже облегченный, светлый. Обратите внимание, каким изящным написан конь на иконе «Чудо святого Георгия о змие» последней четверти XV века. Ростовские мастера выбирают легкую колористическую гамму, они избегают насыщенных золотых фонов. Отчасти это могло быть связано с ограниченностью средств заказчиков, но ростовские иконописцы любят

светло-охристые тона, которые гармонируют с основной лирической гаммой.

— Что повлияло на формирование именно такой манеры письма?

— Ростовская школа иконописи — это в каком-то смысле слова загадка для искусствоведов. Почти 60 лет назад состоялась первая выставка ростово-суздальской иконописи в Третьяковской галерее. И тогда Ростов и Суздаль рассматривались как равноправные центры, создававшие единое художественное явление. Впоследствии с введением в научный оборот новых памятников и их изучением ростовская художественная традиция выделилась. Но иногда не так просто сказать, принадлежит ли памятник к ростовской традиции или находится под ее влиянием. Вот, например, икона «Троица» атрибутирована в нашем академическом каталоге как произведение тверского мастера. Логика была понятна. Эти классические лики не вполне характерны для ростовчан. А тверичи как раз любили классические осязаемые, мощные лики. Но колористическое решение и общая облегченная и одухотворенная светлая атмосфера этого памятника позволили связать его с ростовской художественной традицией. Тем более что икона происходит из-под Углича, который традиционно входил в область влияния ростовской иконописи, как и Ярославль. И когда эта икона встала в ряд других классических ростовских памятников, оказалось, что она вполне гармонично смотрится.

И таких примеров немало на выставке, — продолжает Мария Яковлева. — Двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия и святитель Николай Чудотворец» на другой стороне. Со стилистической точки зрения она, можно сказать, более прямолинейная. Демонстрирует более упрощенный художественный язык. Одевание написано более графично. Лики имеют более эмоциональное выражение, нежели задумчиво-одухотворенные, как на других иконах. Они тяжеловеснее. Здесь сказалось влияние северной эстетики. По-видимому, икона была создана на периферии ростовских земель, которые как епархия простирались далеко на север, до Кольского полуострова и Архангельска. И Вологда, и Великий Устюг входили в состав епархии до конца XIV века, когда была выделена Пермская епархия. Это пример того, как

на ростовскую основу накладывались другие художественные традиции.

Центральным экспонатом выставки является шедевр средневекового искусства деисусный ряд иконостаса конца XV века из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». На выставку привезены 7 из 13 икон этого чина, наиболее выдающихся в художественном отношении и по сохранности. Они представляют основной эстетический и смысловой аккорд выставки. Чин этот был найден в селе Гуменец Ростовской области. А происходит он из села Поникарово, из-под Ростова. Предположительно его заказчиком был великокняжеский диакон Данила Мамарев, которому это село принадлежало.

Святитель Николай Чудотворец, со Святой Троицей (Ветхозаветной), явлением Богоматери Преподобному Сергию Радонежскому и избранными святыми. Первая треть XVI в. Ростов Дерево, темпера. Собрание Музея имени Андрея Рублева

Чудо великомученика Георгия о змие. Последняя четверть XV в. (1490-е). Ростов. Дерево, темпера. Музей русской иконы имени Михаила Абрамова (слева)

Святая Троица. Конец XV в., Ростов. Дерево, темпера. Музей имени Андрея Рублева (справа)

Богоматерь
Одигитрия,
Святитель
Николай
Чудотворец (с. 85).
Двусторонняя
икона. Конец XV —
начало XVI в.,
Ростовские земли.
Дерево, темпера.
Музей имени
Андрея Рублева

— Это виртуозный по рисунку, по исполнению, по трактовке, по особой атмосфере возвышенной одухотворенности памятник, — подчеркивает Мария Яковлева. — Черты ростовской иконописи здесь особенно ярко выражены: светлый, радостный, звучный колорит, пристрастие к светло-голубым, охристым, почти белым тонам. Особо хочется отметить икону святителя Леонтия Ростовского, который включен в состав вселенских святителей.

Он был одним из просветителей, широко почитался в ростовских землях. У этой иконы потрясающий рисунок — он одновременно упругий, энергичный, активный, благословляющий жест правой руки отсылает к характеру святого. Мы можем предположить, каковы были особенности личности Леонтия Ростовского, проповедовавшего в XI веке христианство среди местных языческих племен в землях Залесской Руси. Конечно, он обладал недюжинной энергией. При том что образ наполнен внутренней силой, он преисполнен еще особой возвышенной одухотворенностью, выраженной через лик святителя.

Большинство исследователей склоняется к тому, что этот памятник был создан артелью ростовских мастеров. Есть и альтернативное мнение, что Данила Мамарев мог и московских мастеров пригласить. Но мне кажется, все-таки ростовское происхождение художников предпочтительнее.

Из того же села Поникарово происходит житийный образ великомученика Димитрия Солунского. В верхнем крайнем левом клейме изображен святой Димитрий. Обратите внимание, как написана его рука: напоминает жест Леонтия Ростовского. Общая манера

есть. Центральный образ Димитрия — выдающееся произведение, он очень изысканный. Общность художественной культуры прослеживается в этой иконе.

Обращает на себя внимание необычной иконографией образ святителя Николая Чудотворца из собрания Музея Андрея Рублева. Происхождение иконы неизвестно. Она поступила из Музея истории, религии и атеизма, который находился в Ленинграде в Казанском соборе. Мы видим образ Николая Чудотворца и избранных святых — Иоанна Предтечу, пророка Илию, Екатерину, Никиту, Стефана, Мину. Это, скорее всего, патрональные святые заказчика. Что здесь интересно? Над нимбом святителя Николая в небесном сегменте представлена Ветхозаветная Троица, а в верхнем левом углу мы видим клеймо, в котором представлен сюжет явления Богоматери и апостолов преподобному Сергию Радонежскому. Известно, что родители Сергия были родом из-под Ростова, где они проживали в принадлежавшем им селе Варница. И есть предположение, что эта икона была связана с Варницким Троице-Сергиевым монастырем. Отсюда и такая необычная иконография.

Выставку сопровождают интересные реставрационные открытия. Представленная двусторонняя икона конца XV — начала XVI века из собрания Музея Андрея Рублева с лицевой стороны была раскрыта из-под записей в 1995 году. Перед реставраторами предстал образ Богоматери Одигитрии. Реставрация оборотной стороны иконы завершилась только в этом году. Под несколькими слоями записи открылся образ святителя Николая Чудотворца. Изобразительный язык тяготеет к плоскостности, графичности, как и образ Богоматери на лицевой стороне. При этом выяснилось, что образ пользовался особым почитанием, — обнаружили следы крепления привесок, подносившихся по обету или в благодарность за помощь, а также креста-мощевика, некогда врезанного в нижнюю часть иконы. То есть это был особо почитаемый образ. Где — пока неизвестно.

Мария Яковлева обращает внимание на три иконы из иконостаса Преображенского собора Кенского Спасо-Преображенского (Пахомиева) монастыря в Каргополе Архангельской области.

*Святитель
Николай
Чудотворец,
Богоматерь
Одигитрия (с. 84).
Двусторонняя
икона.
Конец XV —
начало XVI в.
Ростовские земли.
Дерево, темпера.
Музей имени
Андрея Рублева*

— Они из одного иконостаса, но из разных чинов. Икона Распятие Христово находилась под более поздней записью XIX века, на которой было изображено Преображение Господне. Когда музейные реставраторы стали открывать икону, то обнаружилось, что первоначально здесь было Распятие Христово.

Вторая икона пророка Малахии — классический Ростов, тонкий изысканный рисунок, светлый колорит, небрежно прописанный фон, живописно положенный широкими мазками. Это XVI век, поздний этап развития ростовской иконописи.

А насчет иконы святителя Василия Великого ведется дискуссия, считать ли ее мастера ростовцем, либо это местный каргопольский мастер, который работал в той же сборной артели. Вопросы все равно остаются: как работали мастера, ростовские они или местные, как влияли друг на друга, как продвигалась работа в пограничных регионах, где сталкивались разные художественные традиции, которые сливались и сказывались на изобразительном языке икон? Выставка позволяет задавать такие вопросы и искать на них ответы.

Елена АЛЕКСЕЕВА